

Ван Эрчжэ показал Лу Юши экран своего телефона, где была фотография маленького уголка школьной доски объявлений. На ней был прикреплѐн приказ о дисциплинарном взыскании.

— Его исключили?

Ван Эрчжэ кивнул:

— За серьёзное нарушение дисциплины, но здесь не уточняется, что именно он нарушил. Как ты думаешь, куда Линь Тао тогда исчез? После этого он больше не появлялся в школе.

— Не знаю, но вряд ли это было что-то хорошее. — Прошло уже больше месяца, и Лу Юши почти забыл о том человеке.

— Почему ты так равнодушен? Я думал, ты обрадуешься, увидев это.

Сунь Луинин взял телефон Ван Чжэ и бегло взглянул на экран:

— Твой брат Лу даже не считал этого человека достойным внимания, так что ему всё равно.

— Быстро переодевайся в тренировочную форму, скоро время сборов.

— Ладно. — Ван Чжэ без энтузиазма убрал телефон и начал переодеваться.

— Брат Лу, ты пойдёшь завтра на ужин? — спросил Сунь Луинин.

Лу Юши резко встал, словно приняв какое-то решение:

— Пойду!

Цао Яно забронировала столик в ресторане недалеко от школы. Это было заведение с блюдами ханчжоуской кухни, где вкусы были не слишком насыщенными. Лу Юши, взглянув на меню, нахмурился: явно учитывались предпочтения его брата.

Несмотря на лёгкие блюда, атмосфера в компании была отличной, все оживлённо болтали, и кто-то даже открыл пиво.

— Сестра Я, почему ты решила устроить ужин сегодня? — спросил Ван Эрчжэ, жуя сушённый бамбук.

— Да, не праздник же. Но тут свинина в соусе просто восхитительна, — добавила Хао Чэньцзя.

— Хватит ли еды? Может, закажем ещё что-нибудь?

Цай Ино поспешно замахал руками:

— Не надо, сестра Я, уже слишком много, а то потом пропадёт.

— На самом деле, я перехожу в другую школу, — с улыбкой сказала Цао Яно.

— Что? Сейчас переходить? — Хао Чэньцзя так удивилась, что едва не уронила мясо с палочек.

Лу Юши, до этого опускавший глаза, поднял взгляд и удивлённо посмотрел на Цао Яно. Этот взгляд не ускользнул от Цзин Му, который воспринял его как нечто большее, почти недоверие.

— Да, так решила моя семья. Я уезжаю до середины семестра, поэтому решила собрать всех сейчас, чтобы попрощаться.

— Куда ты едешь? Далеко? Мы ещё сможем встречаться? — спросила Хао Чэньцзя.

— Довольно далеко, — вздохнула Цао Яно. — Вернусь в Синчэн, вероятно, только после окончания учёбы.

— Нет, классный руководитель, не уезжай! Не сейчас, пожалуйста! — Хао Чэньцзя, неожиданно сблизившаяся с Цао Яно, тут же прилипла к ней, словно осьминог, едва не рыдая.

Цао Яно с лёгкой грустью похлопала Хао Чэньцзя по спине:

— На самом деле, я тоже не хочу уезжать.

Её взгляд скользнул в сторону Цзин Му, но тот продолжал наблюдать за эмоциями Лу Юши.

— Не грустите, мы ещё увидимся! Давайте продолжать есть, потом ещё пойдём петь! — Цао Яно старалась улыбаться.

Лу Юши взял пиво перед собой и залпом выпил его, внезапно почувствовав, что сегодняшний день может закончиться не лучшим образом.

После ужина Цао Яно попросила остальных пойти в караоке, а сама осталась, чтобы расплатиться. Цзин Му не пошёл с остальными, а остался ждать у входа в ресторан.

Лу Юши, который всё это время наблюдал за происходящим, под предлогом посещения туалета тоже остался.

Когда Цао Яно вышла после оплаты счёта, она удивилась, увидев Цзин Му у входа. В её удивлении сквозила едва скрываемая радость:

— Ты меня ждал, одноклассник?

— Да, — повернулся к ней Цзин Му. — У меня есть дела, так что в караоке я не пойду. Хочу передать тебе это. С днём рождения.

Цао Яно долго смотрела на подарочную коробку, не в силах сказать ни слова. Наконец она тихо спросила:

— Как ты узнал, что сегодня мой день рождения?

— Прости, случайно увидел, когда мы заполняли анкету в классе. Ручка, которую ты мне подарила, очень удобна. А в последний раз я заметил, что твоя ручка для контуров, кажется, не очень хорошая, вот и решил купить тебе новую.

— Ты уже рассказал, что внутри, так что сюрприза не будет. — Цао Яно взяла коробку. — Но по форме коробки я уже могу догадаться, что там.

— Спасибо.

— Не за что. — Цзин Му задумался, а затем добавил:

— Переход в другую школу сейчас — это непросто. Удачи тебе, я пойду.

— Подожди!

Цзин Му остановился, уже сделав первый шаг:

— Да?

— Одноклассник, мне нужно кое-что сказать тебе. — Цао Яно огляделась. — Можем пойти туда?

Цзин Му последовал за её взглядом к маленькому цветочному клумбе, где вокруг никого не было, и кивнул.

— Вспоминая, я поняла, что мы сидим за одной партой меньше года, а мне казалось, что прошло уже много времени. — Цао Яно достала из рюкзака папку формата А4. — В последнее время я сильно продвинулась, раньше я даже не думала о поступлении в университет, а теперь даже мои родители считают, что я могу попробовать поступить в вуз второго уровня. Как будто я внезапно прозрела.

— Ты много работала, и твой прогресс заслужен, — сказал Цзин Му.

Цао Яно покачала головой. В папке лежали чистые листы А4, на некоторых были написаны математические формулы, на других — шаблоны ответов по географии. Все это было написано рукой Цзин Му.

— Я должна поблагодарить тебя. Если бы ты меня не учил, я бы, вероятно, никогда не прозрела. — Цао Яно с грустью улыбнулась.

Она не была из тех, кто быстро схватывает, и с детства её оценки были не самыми лучшими. Но её родители были понимающими и поддерживали её увлечения, поэтому она не чувствовала себя неуверенно и всегда была открытой и жизнерадостной.

Цзин Му никогда не считал, что его роль как одноклассника была столь важной. Объяснить решение задачи — это было для него пустяком.

Цао Яно вдруг подняла голову, оторвавшись от листов с его почерком, и встретилась с ним взглядом. В ней была какая-то особая красота, которая проявлялась в её улыбке, делая её лицо приятным для взгляда:

— Одноклассник, ты, наверное, не замечал, но я давно тебя люблю.

Цзин Му, как она и ожидала, широко раскрыл глаза.

— Ты действительно ничего не замечал, я даже немного расстроена. — Цао Яно сдержанно улыбнулась.

Удивление Цзин Му было вызвано не только неожиданным признанием, но и тем, что он не ожидал, что девушка, которая нравится его брату, влюбится в него самого. Его бедный брат, чья любовь даже не успела начаться, уже обречена на провал.

— Ну что? Есть ли у тебя хоть капля чувств ко мне? Или, может быть, хоть малейшее желание развивать наши отношения? — Цао Яно не была из тех, кто ходит вокруг да около, и прямо задала вопрос.

Это было первое признание в любви, которое услышал Цзин Му. Он не мог принять чувства Цао Яно, но не знал, как ей отказать.

Нельзя же просто сказать «ты хороший человек», это было бы слишком банально. Он понимал, что девушка, стоящая перед ним, искренна, и любая искренность заслуживает уважения.

Цао Яно, затаив дыхание, смотрела на него, словно пытаясь уловить малейшие изменения в его выражении лица. В темноте за клумбой притаился Лу Юши, который, затаив дыхание, внимательно следил за происходящим.

И тут они оба услышали вздох.

Цзин Му непроизвольно вздохнул, а затем сразу понял, как это может быть больно, и поспешил объяснить:

— Я не это имел в виду...

И тот, кто был на виду, и тот, кто прятался в тени, оба напряглись от его слов.

Лу Юши не помнил, как добрался до караоке. Его мозг был занят только словами брата, сказанными Цао Яно. Он не знал, как она отреагировала, но чувствовал, что его сознание будто зависло.

Как это могло произойти?

Его брат...

— Брат Лу, ты наконец пришёл! Мы уже заказали тебе песни. Давай, возьми микрофон и спой пару песен, а то Цай Ино затянет всё до бесконечности. — Хао Чэньцзя, увидев Лу Юши, тут же сунула ему микрофон.

Лу Юши не взял его, лишь махнул рукой:

— У меня горло болит, спойте вы.

— Горло болит? Всё в порядке? — спросил Сунь Лунин.

Лу Юши покачал головой и устроился в углу, не говоря ни слова. У него болело не только горло, он чувствовал себя не в своей тарелке.

Внезапно дверь кабинета снова открылась. Это была Цао Яно. Цай Ино включил световые эффекты, и разноцветные огни сделали её выражение лица неразличимым. Лу Юши, сидя в углу, и вовсе не мог разглядеть её.

<http://bllate.org/book/15440/1369451>